

Рассказов Леонид Дементьевич

ФИЛОСОФИЯ И ЛОГИКА АНАЛИЗА КРИЗИСНОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье автор представляет философско-логическую концепцию изучения кризисного сознания общества в эпоху глобализации, основанную на классическом материалистическом подходе Аристотеля и его оппонентов - отечественных и зарубежных мыслителей различных философских воззрений. Исследование кризисного сознания общества возможно в рамках классических законов логики и традиционных философских подходов, но не обязательно соответствует законам материального мира, основанного на противоречиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 189-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 332.142:338.124.4

Философские науки

В статье автор представляет философско-логическую концепцию изучения кризисного сознания общества в эпоху глобализации, основанную на классическом материалистическом подходе Аристотеля и его оппонентов – отечественных и зарубежных мыслителей различных философских воззрений. Исследование кризисного сознания общества возможно в рамках классических законов логики и традиционных философских подходов, но не обязательно соответствует законам материального мира, основанного на противоречиях.

Ключевые слова и фразы: глобализация; логический закон исключенного третьего; кризис; кризисное сознание; логика; противоречия; философия.

Леонид Дементьевич Рассказов, к. филос. н.

Кафедра социальной работы и социологии

Сибирский государственный технологический университет

atropos@bk.ru

ФИЛОСОФИЯ И ЛОГИКА АНАЛИЗА КРИЗИСНОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ©

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью доказательства нетождественности законов бытия и сознания, а также обнаружения продуктивных философских и логических средств анализа кризисного сознания в эпоху глобализации. Согласно М. Фасмеру, этимология слова «сознание – калька лат. *conscientia*» [14, с. 707]. С точки зрения А. К. Шапошникова, этимологическое значение «сознания – сознать, сознаться; человеческая способность к воспроизведению действительности в мышлении...» [15, с. 351]. Тема сознания всегда была в центре внимания философии, логики, общественных, гуманитарных и естественных наук. Так, Аристотель еще в трактате «О душе» вводит понятие «душа», которым он обозначает весь психический мир человека. Под понятием «мышление» он понимает «чувствующую способность» [1, с. 95]. Последнее, на наш взгляд, и есть «сознание», о котором Аристотель пишет так: «Именно ум познает [это] как-то по противоположности... Ум, предмет [познания] которого берется в самой его сути, [всегда усматривает] истинное, а не только устанавливает связь чего-то с чем-то» [Там же, с. 99]. Пожалуй, Аристотель одним из первых древних мыслителей ввел в оборот понятие «сознание» как человеческую способность различать свое «я» и «не-я».

Еще Ф. А. Брокгауз писал, что «сознание есть постоянная деятельность нашего “я”, различающая субъект и объект, “я” и “не-я”, воспринимающего и воспринимаемого и в то же время соединяющая эти две стороны в один нераздельный акт» [3, с. 521]. Так, мы можем говорить о ключевой характеристике сознания – различении – и его производных. Согласно А. А. Грицанову, «сознание обеспечивает человеку возможность вырабатывать обобщенные знания о связях, отношениях, закономерностях объективного мира...» [5, с. 632-633]. Отсюда, сознание выражается понятиями «субъективная реальность» или «идеальное». Е. Ф. Губский полагает, что «сознание сопровождает и контролирует взаимодействие организма с окружающей средой...» [6, с. 423]. В. Е. Кемеров пишет: «Сознание, по сути, функционирует в качестве “органа” жизни человека, выводящей его за границы собственного тела – в мир человеческих взаимодействий» [9, с. 652]. Согласно В. Г. Кузнецову, «сознание – родовой признак человека, выделяющий его из царства животного мира. Уже сама грамматическая структура слова “сознание” (со-знание) наводит нас на мысль о том, что сознание тесно связано с областью человеческого знания, причем такой областью, которая понятна многим (совместное знание)» [11, с. 526]. На наш взгляд, обобщенную характеристику сознания в отечественной философии, наиболее точно сформулировал А. Г. Спиркин, исходя из материалистического понимания сознания. Автор выделил следующие ключевые положения, наиболее часто встречающиеся в отечественной философии XIX-XXI вв.: «Диалектический материализм рассматривает сознание как отражение объективного мира в мозгу человека» [13, с. 7]; «сознание есть субъективный образ объективного мира» [Там же, с. 8]; «сознание обладает относительной самостоятельностью» [Там же]; «сознание – это высшая, свойственная только человеку функция головного мозга» [Там же]; «познавательная и конструктивно-творческая стороны сознания формируются и выражаются в двухплановом характере трудовой деятельности: с одной стороны, в присвоении и усвоении объектов человеком, а с другой – в их преобразовании и формировании...» [Там же, с. 10]. Такой подход рассматривает сознание исключительно в контексте законов материального мира, что не совсем верно, на наш взгляд. Мы полагаем, что сознание связано с внешним материальным миром, но не тождественно ему.

Обратимся к логическому исследованию сознания в конце XVIII – первой половине XIX в. Так, известный в России и за рубежом логик Х. Бавмейстер полагал, что существует «два пути к познанию всякой истины: 1) опыт; 2) разум или доказательство» [2, с. 124]. Другой, не менее известный, автор И. Г. К. Кизеветтер так формулирует законы мышления: «Истина этих законов очевидна для всякого... Об истине их нужно только спросить внутреннего судью (*conscientia sui ipsus*) – сознание» [10, с. 12]. Так, авторы в свое время сформулировали сущность логики, а также место и роль сознания в логике, которое, по их мнению, выступает как «судья» и как способность различать, соединять и разъединять понятия в процессе суждения. Наш

соотечественник М. И. Каринский (1840-1917 гг.), философ и логик, писал: «Человеческое сознание предполагает существование внешней действительности. У человека нет и не может быть представлений, которые могли бы считаться более или менее верной копией действительности. Следовательно, можно установить связь между неведомыми нам состояниями вещей, знаками которых служат наши представления» [7, с. 275-277]. Согласно автору, главная задача науки логики как науки о познании исследовать не явления сознания, а научную форму познания в виде суждения. В работе «Критический обзор последнего периода германской философии» (1873 г.) М. И. Каринский писал: «Общая черта направления немецкой философии состоит в том, что она не отождествляет форм мысли с бытием, как делает логика Г. В. Ф. Гегеля. Но и не изолирует их в такой степени от всякого отношения к бытию, в какой степени делает это, так называемая, формальная логика» [8, с. 99]. Так, автор обратил внимание на тот факт, что его немецкие коллеги не справились со своей задачей исследовать научными и философскими средствами работу сознания в полной мере: «Принижение мысли заплатило за себя тем, что привело к прямому буквальному противоречию» [Там же, с. 333]. Сознание, с одной стороны, со времен Аристотеля исследует логика по аналогии с законами материального мира; с другой – все попытки сформулировать неаристотелеву логику оказались тщетными вплоть до 1928 г.

Впервые к вопросу неаристотелевой логики приблизился гениальный русский философ-логик Н. А. Васильев (1880-1940 гг.), который шел наравне с самим Н. И. Лобачевским, создателем неевклидовой геометрии. Н. А. Васильев в работе «Воображаемая логика» (1928 г.) описывает свой подход следующим образом: «Некоторые, не все S суть P . Из трех суждений – утвердительного, отрицательного или акцидентального, - пишет автор, – одно должно быть истинно, а четвертого суждения образовать нельзя» [4, с. 49]. Иными словами, вместо Аристотелевой логики, суть которой состоит в законе исключенного третьего, где суждения могут быть либо утвердительными, либо отрицательными, а третьего суждения образовать нельзя, он вводит закон «исключенного четвертого». Сам автор отмечает: «Метод воображаемой логики заключается в построении иного отрицания, чем наше отрицание, в обобщении понятия отрицательного суждения... Логические законы не аналогичны законам моральным и юридическим» [Там же, с. 56]. В воображаемой логике устраняется закон противоречия, но не устраняется силлогистика. Таким образом, воображаемая логика, вся построенная на отрицании закона противоречия, нигде не нарушает закона абсолютного различия истины и лжи.

Переходя от анализа сознания к кризисному сознанию, обратимся к творчеству В. И. Молчанова, который в работе «Исследования по феноменологии сознания» писал: «Различие между пространством и временем (как опытами) – это изначальное различие опыта сознания» [12, с. 434]. Кризисное сознание, или кризисный опыт, может быть далее охарактеризовано как деформация отношений целого и его частей. «Объективно кризис, - пишет В. И. Молчанов, - означает угрозу целостности сознания, “субъективно” – отсутствие четких различий между самостоятельными и несамостоятельными частями целостности сознания» [Там же, с. 450]. Отсюда, развивая учение Н. А. Васильева, мы вводим логический закон исключенного пятого, согласно которому, кризисное сознание, лишённое противоречий и наделённое всеми качественными характеристиками сознания, испытавшего кризис, где наряду с утвердительными, отрицательными, индифферентными суждениями, возможны суждения, выявляющие различия в нарушенной целостности сознания. Такой подход позволяет анализировать явно выраженные связи в мышлении соединительно-разъединительного типа и смысловые связи, выраженные не явно, различающие внешний и внутренний миры человека.

В результате вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что законы бытия и сознания не тождественны. Развивая учение Аристотеля, опирающееся на законы материального мира, основанного на противоречиях, мы полагаем, что анализ кризисного сознания в эпоху глобализации может и должен быть построен на законах не только материального, но и идеального мира. Так, в рамках абсолютного закона различия истины и лжи мы получаем модель анализа кризисного сознания, в которой последнее, лишённое целостности, обнаруживает, с одной стороны, свои базовые и явно выраженные устойчивые характеристики в виде утвердительно-отрицательных связей в мышлении. С другой стороны, неявно выраженные характеристики сознания, лишённого целостности, в виде безразлично-различенных связей в мышлении позволяют анализировать собственно кризисные формы сознания в эпоху глобализации в условиях общества переходного периода.

Список литературы

1. Аристотель. О душе. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 180 с.
2. Бавмейстер Х. Логика. М.: Губернская типография А. Решетникова, 1807. 206 с.
3. Брокгауз Ф. А. Малый энциклопедический словарь: в 4-х т. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 4. 592 с.
4. Васильев Н. А. Воображаемая логика. М.: Наука, 1989. 264 с.
5. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998. 896 с.
6. Губский Е. Ф. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. 576 с.
7. Каринский М. Логика. СПб.: Издание Галенковского, 1884. 577 с.
8. Каринский М. И. Критический обзор последнего периода германской философии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 336 с.
9. Кемеров В. Е. Современный философский словарь. М.: Академический проект, 2004. 864 с.
10. Кизеветтер И. Г. К. Логика. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1831. 234 с.
11. Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. М.: ИНФРА-М, 2004. 731 с.
12. Молчанов В. И. Исследования по феноменологии сознания. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. 456 с.
13. Спиркин А. Происхождение сознания. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 427 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. Муза – Сят. 832 с.
15. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 2. 576 с.

**PHILOSOPHY AND LOGIC OF SOCIETY CRISIS CONSCIOUSNESS ANALYSIS
UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

Leonid Dement'evich Rasskazov, Ph. D. in Philosophy
*Department of Social Work and Sociology
Siberian State Technological University
atropos@bk.ru*

The author presents the philosophical-logical conception of society crisis consciousness study in the era of globalization, based on the classic materialistic approach of Aristotle and his opponents – the domestic and foreign thinkers of different philosophical views, and mentions that the research of society crisis consciousness is possible within the framework of the classical laws of logic and traditional philosophical approaches, but does not necessarily correspond to the laws of the material world, based on contradictions.

Key words and phrases: globalization; logic law of excluded middle; crisis; crisis consciousness; logic; contradictions; philosophy.

УДК 81:1

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению роли греческого языка в процессах формирования и развития философской мысли в Византийской империи с учетом взаимосвязи языка и культуры. Исследование лингвистической детерминации особенностей византийской философии позволяет раскрыть типологическую специфику, уникальность и культурно-историческое значение интеллектуального наследия византийских мыслителей.

Ключевые слова и фразы: византийская философия; греческий язык; койне; культура; гипотеза лингвистической относительности.

Павел Сергеевич Ревко-Линардато, к. филос. н.
*Кафедра философии
Технологический институт
Южный федеральный университет, г. Таганрог
pareli@mail.ru*

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ВИЗАНТИИ©**

Проблема выявления специфики становления и развития византийской философской мысли в современной науке еще не разрешена, несмотря на многообразие представленных в литературе подходов и идей, имеющих важное методологическое и мировоззренческое значение. Необходимы исследования совокупности историко-социокультурной, этнопсихологической и лингвистической детерминаций становления и развития византийской философии. Значительную роль в системе детерминантов особенностей византийской философии играет лингвистический аспект. Изучение византийской философии подразумевает рассмотрение различных сторон культуры Византии с учетом взаимосвязи между культурой и языком.

Культура, как набор установок, ценностей, представлений и моделей поведения, воздействует на структуру и функциональное использование языка. При этом язык осуществляет обратную связь и оказывает влияние на культурные ценности и взгляды на мир. Ни одну культуру нельзя понять без понимания ее языка, и наоборот. Особый интерес представляет вопрос о соотношении языка и мышления. Рассмотрение языка в тесной связи с мыслительной деятельностью индивидов и народов в новоевропейской науке было задано В. фон Гумбольдтом. Подчеркивая творческую природу языка, В. фон Гумбольдт заявил о том, что язык является «самодетельным началом», созидающим процессом [3, с. 49, 69]. Язык образует мир, который находится между миром внешних явлений и внутренним миром человека. И этот языковый мир задает определенные диспозиции восприятию и мышлению, формирует установки и перспективы для работы мысли. Определенное воззрение на мир воплощено в самой структуре языка. В. фон Гумбольдт явился, таким образом, основоположником философии языка, предметом которой является изучение оснований и пределов взаимосвязи познавательного процесса от языка. При этом язык стал пониматься более широко – как духовная энергия и когнитивная активность человека, в отличие от узкой номиналистической интерпретации языка как системы знаков.

В 30-х годах XX века была разработана концепция, известная как гипотеза Сепира-Уорфа или гипотеза лингвистической относительности, согласно которой структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Эта гипотеза позволяет увидеть культурные особенности в мышлении и поведении как функции языка, который производит обработку, организацию и классификацию потока чувственного опыта. Язык